

БОБЫРЫКИН, Петр Дмитриевич [15(27).VIII.1836, Нижний Новгород -- 12.VIII.1921, Лугано. Швейцария] -- прозаик, драматург, публицист, критик и историк литературы, театральный деятель, мемуарист, переводчик. Родившись в обеспеченной помещичьей семье, Б. получил разностороннее образование -- сначала на юридическом факультете Казанского университета, затем в Дерпте, где готовился к карьере ученого-химика и медика, и, наконец, в Петербурге; где успешно выдержал кандидатские экзамены по "разряду административных наук" (1861). Свободно владея основными европейскими языками, объездив весь Старый Свет, располагая обширными познаниями в философии, естествознании, политических дисциплинах, в изобразительном и театральном искусстве, Б. слыл одним из культурнейших людей своей эпохи, умелым рассказчиком и интересным собеседником, хранителем традиций дворянской просвещенности либерально-западнической ориентации.

Занятия литературой Б. начал еще в студенческие годы: в 1860 г. он напечатал комедию "Однодворец", в 1862--1864 гг.-- объемистый и во многом автобиографический, посвященный жизни студенчества роман "В путь-дорогу!". С конца 1861 г. выступает как фельетонист в "Библиотеке для чтения" (псевдоним -- *Петр Нескажусь*), а в 1863 г. становится редактором-издателем этого журнала, который в 1865 г., не завоевав читательских симпатий и скомпрометировав себя публикацией "антинигилистического" романа Н. С. Лескова "Некуда", терпит финансовый крах и закрывается. В 1865--1871 гг. Б. путешествует за границей, встречается с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, П. Л. Лавровым, М. А. Бакуниним, в качестве корреспондента присутствует на Брюссельском конгрессе I Интернационала и дает о нем сочувственные отчеты в газете "Голос" (1868.-- № 239, 241 -- 245), в 1871 г. помещает в "Отечественных записках" (№ 8, 11) очерки "На развалинах Парижа", осуждающие кровавый разгром Парижской Коммуны.

В эти годы закладываются основы философского мировоззрения, политических взглядов и эстетической программы Б. Общественный индифферентизм, отличавший ранние произведения писателя (пьесы "Мать и дети", "Ребенок", "Старое зло", романы "Земские силы", "В чужом поле", "Жертва вечерняя" -- на этот роман, исследующий круг интимных переживаний светской женщины, резким фельетоном "Новаторы особого рода" откликнулся М. Е. Салтыков-Щедрин (Собр. соч.: В 20 т.-- М., 1970.-- Т. 9.-- С. 36--47), уступает место пытливому интересу к социальным и политическим проблемам, неизменно решаемым в духе умеренного либерализма. Большое воздействие на Б. оказывают философия позитивизма О. Конта, эстетическая теория И. Тэна, литературная позиция и художественная практика Э. Золя, бр. Гонкуров, других французских писателей-натуралистов. Вернувшись в Россию, Б. активно пропагандирует творчество Э. Золя и его последователей "золаистов" в статьях: "Новые приемы французской беллетристики" (Неделя.--1872.-- № 14, 15--16), "Реальный роман во Франции" (Отечественные записки.-- 1876.-- № 6--7), "Писатель и его творчество" (Наблюдатель.-- 1883.-- № 11) и т. д., разрабатывает, опираясь как на эстетический кодекс "золаизма", так и на традиции русской "натуральной школы", собственную литературно-художественную концепцию, отразившуюся в статьях "Мысли о критике и литературном творчестве" (Слово.-- 1878.-- Ст 5), "Мотивы и приемы русской беллетристики" (Там же.-- № 6), "Наша литературная критика" (Наблюдатель.-- 1883.-- № 1), в романах, Повестях, рассказах, очерках, пьесах, созданных Б. за шестьдесят лет неустанной творческой деятельности.

Основным пунктом этой концепции, наиболее последовательно развитой Б. в его позднейших трудах "Европейский роман в XIX столетии" (1900) и "Русский роман до эпохи 60-х годов" (1912; не опубл.), является установка на исчерпывающе полное, предельно объективизированное и оперативное, вплоть до "репортажности", отображение современной писателю действительности. Б. мгновенно откликается на злобу дня, пишет романы, повести, рассказы, посвященные, напр., "славянскому вопросу" ("Доктор Цыбулька", "В усадьбе и на порядке", "Сами по себе"), неудачному "хождению в народ" русских интеллигентов ("Лихие болести"), проблемам "свободной любви" и женской эмансипации ("Посестрие", "Труп"), сектантству ("Исповедники") и пр., фиксирует калейдоскопически быструю смену "умственных поветрий" в русском обществе, смело "портретирует" реальных лиц и подлинные события (так, рассказ "Последняя депеша" посвящен взаимоотношениям А. И. Герцена и Н. П. Огарева, в повести "Долго ли?" описаны смерть и похороны Ап. Григорьева, в повести "Однокурсники" излагаются впечатления от чеховских спектаклей на сцене Художественного театра и т. д.). Все это превращало произведения Б. в хронику общественной жизни или, пользуясь выражением А. В. Луначарского, в своего рода "летописные документы" и зачастую вызывало острое раздражение современников. "Я легко могу представить его на развалинах мира, строчащего роман, в котором будут воспроизведены самые последние "веяния" погибающей земли. Такой торопливой плодовитости нет другого примера в истории всех литератур! Посмотрите, он кончит тем, что будет воссоздавать жизненные факты за пять минут до их рождения",-- писал, в частности, И. С. Тургенев (Полн. собр. соч. и писем. Письма.-- Т. XIII.-- С. 90). Вместе с тем неоднократно отмечались и заслуги Б. в